П.А. ИБРАГИМОВА
(Махачкала)

СЕМЕЙНЫЙ ВАКФ В ДАГЕСТАНЕ В XIX в.

Рассматривается история появления семейного вакфа в исламском мире и в частности в Дагестане. Приведены примеры из источников, где показан семейный вакф как один из видов собственности – книжный и земельный. Указываются причины появления семейного вакфа и его цель.

Ключевые слова: *семейный вакф, ислам, мечеть, книги, земельный участок, владельческие записи.*

В исламском мире вакфы оказывали материальную помощь, способствовали в получении образования, в духовном воспитании, занимались строительством мечетей и молельных домов, поддерживали в них порядок, строили медресе, всякого рода учебные заведения, дома, библиотеки, бани, больницы, постоялые дворы.

По мнению отдельных мусульманских правоведов, вакф держался человеком и мог передаваться по наследству, но в конечном счете находился во владении Аллаха, что и подчеркивал обезличенный, общественный характер вакфной собственности. Это имущество переставало быть собственностью дарителя, а также не становилось собственностью того, кому было подарено. По сути, учреждение вакфа не является актом купли-продажи или передачи собственности в наследство. Вакф учреждается в первую очередь «во имя Аллаха» (фи саб'иль Аллах), вакфная собственность переходит к единственному в понимании мусульман, истинному владельцу всего имущества – к Аллаху, и лишь доходы от вакфного имущества используются на благо мусульманской общины (уммы).

Вакф (мн. ч. *аукаф* и *вукуф*; синоним *хубс*) – это неотчуждаемое имущество, переданное на цели, определенные его учредителем. Институт вакфа – это типичный пример расщепления права собственности, при котором правомочия владения и пользования имуществом переходили к бенефициариям, а распоряжение ограничивалось волеизъявлением учредителя вакфа. Изъять свое имущество из гражданского оборота и обратить его в вакф частный собственник мог только при условии передачи его навсегда какому-нибудь богоугодному или благотворительному учреждению, незыблемому, неспособному к уничтожению. Вакфами могли быть не только земли, но и любое недвижимое имущество: лавки, караван-сараи, бани и др. Любой мусульманин получал право объявить свое владение вакфом и передать его религиозным учреждениям на определенных условиях. В Коране слово *вакф* отсутствует и о вакфе напрямую ничего не говорится, мусульманские исследователи рассматривают вакф как благотворительный институт.

Вакф и закят можно рассматривать в качестве разновидностей садаки. *Садака* в исламской истории выступал как универсальный термин, который обозначал благотворительные институты. Основное отличие вакфа и закята от садаки заключается в их стабильном характере. Вакф воплощает систематическое получение дохода бенефициарием, а закят как обязательный годовой налог в пользу бедных также подлежит регулярной уплате.

Вакф должен был отвечать следующим требованиям.

- Вакф должен был быть бессрочным, безотзывным и неотчуждаемым (некоторые правоведы допускают существование так называемого временного вакфа, но только в случае с семейными вакфами).
- Предмет вакфа должен был быть реально существующим.
- Вакф должен был приносить либо пользу, либо доход и ни в коем случае не быть расходуемым. Поэтому нельзя было обращать в вакф еду, одежду.
- Имущество, переданное в вакф, могло быть движимым и недвижимым.
- Не допускалось использование вакфа на недозволенные с точки зрения шариата цели.
- Передаваемое в вакф имущество могло быть объявлено таковым учредителем вакфа в письменной или устной форме.

© Ибрагимова П.А., 2018

• Запрещалось учреждать вакф в пользу состоятельного человека, поскольку вакф – это институт благотворительности [1, с. 107].

В связи с укреплением позиции ислама, расширением ареала его распространения категория вакфных земель расширилась. Основным бенефициарием по договорам вакфа в мусульманском мире традиционно выступали мечети, а далее шли образовательные учреждения и только потом – бедные и неимущие.

Мусульманские правоведы утверждают, что первые вакфы в истории – это строительство Каабы в Мекке (в западной части Аравийского полуострова), т.к. Коран (Сура 3 Аль Имран «Семейство Имрана», аят 96) упоминает, что это первый молитвенный дом, в котором собирались люди для богослужения: «Воистину, первый дом, который был воздвигнут, чтобы люди [предавались богослужению], – это тот, который в Бакке…» [5, с. 44], а также строительство первой мечети Пророком Мухаммадом сразу после Хиджры в предместье Ясриба (Медины) в селении Куба в середине 623 г. Пророк был первым, кто учредил вакф в интересах нуждающихся представителей мусульманской общины, который состоял из семи фруктовых садов, завещанных Мухаммаду одним жителем Медины.

В мусульманском мире существовало большое число разнообразных вакфов. В зависимости от того, кто являлся выгодоприобретателем, вакфы подразделялись на семейные (ахлийя) и частные (хасс). Классификация вакфов исходила из видов собственности, обращенной в них (например, книжные, земельные). В раннеисламской истории не наблюдается жесткого различия между вакфами общественными и семейными.

Семейные вакфы существовали уже в первом веке хиджры. Еще халиф Омар среди выгодоприобретателей по учрежденному им в Хайбаре* вакфу назначал своих потомков. Если вакф учрежден был в пользу детей вакифа, то после их смерти вакф переходил в пользу бедных. В семейном вакфе попечителем (мутавалли) его учредитель (вакиф) назначал себя или своих наследников. Разные причины называются в распространении семейного вакфа. Одни полагают, что цель была отстранить от наследства женщин, другие считают, что этот институт зачастую существенно дополнял наследственные права женского пола. Называют и такую причину распространения семейных вакфов – желание избежать потери имущества, т.к. вакфы освобождались от всех налогов и податей.

Однако семейные вакфы не были преобладающим типом вакфов в мусульманском мире. В Османской империи в XIX в. лишь 16,87 % доходов от вакфов шло в пользу членов семьи их учредителей. Только в отдельных регионах в определенные исторические эпохи семейные вакфы преобладали над другими видами вакфов [1, с. 109]. В Египте большинство семейных вакфов было основано во второй половине XIX – первой половине XX в. Мухаммад Али оставил в неприкосновенности частные или семейные вакфы, хотя и предпринял попытку приостановить процесс их образования. Он добился от муфтия Александрии шейха Мухаммада ал-Джазаирли выдачи фетвы, в соответствии с которой лица, наделенные соответствующими полномочиями, получали право запрещать собственникам переводить свое имущество в категорию семейного вакфа. Фетва выполняла прямую задачу предотвратить практику учреждения вакфов для сохранения цельности крупного имущества частных лиц или же его ограждения от продажи за неуплату налогов [4, с. 28] . Однако этот религиозно-юридический акт не стал препятствием на пути увеличения размеров семейной вакфной собственности. Во второй половине XIX в. было введено централизованное управление вакфными землями путем создания специального органа – министерства по делам вакфов (диван ал-аукаф). Министерство осуществляло надзор за исполнением воли дарителей и завещателей на землях, площадь которых достигала 160–175 тыс. федданов** [8, с. 56].

Учредитель семейного вакфа сам становился его управителем, сам определял все условия, все виды и формы религиозной и благотворительной деятельности и связанное с этим расходование средств. Все эти права учредителя семейного вакфа переходили по наследству его сыновьям и дочерям, а при отсутствии детей – другим родственникам из поколения в поколение до скончания рода.

Несколько целей преследовали и пожертвования рукописей: сохранить рукопись от утраты и разрушения и сделать ее доступной широкому читателю. Учредитель такого вак-

* Хайбар – оазис в Саудовской Аравии, расположен севернее в 150 км от Медины. До времени халифа Омара являлся небольшим еврейским княжеством. В VI – начале VII в. в Хайбаре проживали иудеи, которые занимались выращиванием фруктов и зерна, разведением скота, прядением, ткачеством и портняжным делом.

** Поземельная мера.

фа мог поставить свои условия, чтобы книгу читали каждый день.

Одной из самых богатейших в Дагестане книжных коллекций была Мухаммадтахира ал-Карахи, которая состоит из рукописных и печатных книг, попавших в коллекцию разными путями. На одной из страниц сборной рукописи, сохранилась следующая запись: «Собственность добивающегося милости Аллаха Хаджи Мухаммада (в составе) книг покойного отца, который продал (ее) Мухаммаду ал-Чардахи, а я выкупил у него эту книгу. Затем (эта книга) от наследника его при содействии Кади Ибрагима ас-Самади (из сел. Сомода) и бегавула Юсуфа ар-Ручи (из сел. Арчиб) и при их свидетельстве перешла Мухаммадтахиру в счет долга, который был на Хаджжи Мухаммаде. Затем (эту книгу) Мухаммадтахир передает в вакф своим детям по мужской линии, чтобы они извлекли пользу из нее – из рода в род, один за другим до наступления (смертного) часа. Если же мужская линия прервется, то это переходит к линии женской» (рукопись «Китаб аш-Шифа» с записью почерком ал-Карахи о передаче ее в вакф детям по мужской линии) [9, с. 15, 60].

На титульном листе рукописи «Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи бад ал-газават аш-Шамилийа. Джама‘аха Мухаммадтахир ал-Карахи» («Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах»), составленной Мухаммадтахиром ал-Карахи, вакфная запись Мухаммадтахир Мухаммадтахира рукой Хабибаллаха: «Мухаммадтахир отдает эту книгу в вакф мужскому поколению потомков, принадлежащих к его роду, черпающих знания из нее – впредь из рода в род, один за другим – да продлит Аллах Всевышний их (род) вплоть до Судного часа. А если (мужская линия) прервется, то это положение распространяется на сыновей его потомков по женской линии».

Книга «Китаб ‘ибарат ал-и‘тибар фи истислах ал-а‘мал би кадри ал-иктидар» («Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил») была переведена с арабского на русский язык. Это автобиографическое произведение Мухаммадтахира ал-Карахи – крупного дагестанского историка, правоведа, знатока арабского языка и поэзии, секретаря имама Шамиля. Автор рассказывает о своей учебе, преподавательской деятельности и служебной карьере. В данном издании опубликованы наследственная и владельческая запись Мухаммадтахира ал-Карахи, где в качестве вакфа он завещал своей семье книги и земельные участки. Наследственная запись сделана в 1280 (1863) г. (оставлена сыном Мухаммадтахира): «Эту комнату (худжра) и книги, находящиеся в ней, а также те 4 пахотных участка и строение на хуторе Гогода Мухаммадтахир завещает в качестве вакфа своим потомкам по мужской линии, а именно тому из них, кто будет им пользоваться. [А если не останется потомков по мужской линии, то] его потомкам по женской линии. С надеждой, что тот, кто получит все это в свое распоряжение, всецело посвятит себя постижению науки и следованию ей. О тот, кто остался на этом свете, не забывай того, кто покинул его». Владельческая запись на книге «ал-Хисн ал-хасин» Мухаммада ибн ал-Джазари аш-Шафи‘и, подаренной ему Шамилем, гласит: «Эту книгу передал в собственность Мухаммадтахиру Имам Шамиль, да укрепит его Аллах и осчастливит нас всех, даровав ему долгую жизнь. Он [ал-Карахи] завещал ее в качестве вакфа своим потомкам по мужской линии, тому, кто из них будет ею пользоваться, из поколения в поколение, по старшинству. И да продлит Всевышний Аллах его род до Судного дня. В том случае если они прекратят свое существование, то потомкам по женской линии, таким же образом» [6, с. 110, 111].

В одной из рукописи Корана в хасавюртовской Джума-мечети имеется выявленная экспедицией 2008 г. запись от имени Фатимат, жены Карахана, дочери Димура, о передаче рукописи в вакф «детям из рода в род» [10, с. 155].

Сочинение «Шарх ал-набавиг» было написано в зул-л-хиджже 967 г. (в августе 1560 г.) Ибн ал-Ханбали (ему принадлежит около 50 сочинений по истории, языку, литературе, по мусульманскому праву, по хадису и др. наукам, а также главные труды по истории), переписано Саидом Араканским, в конце шабана 1239 г. находилось в библиотеке Шамиля, о чем сообщает запись, сделанная в 1270 (1853) г.: «Имам Шамиль завещал эту книгу в качестве вакфа для своих детей мужского пола, способных черпать из нее знания род за родом, следуя один за другим. Если случится, что Аллах заклянет и переведет род мужской, то таким же образом могут наследовать ее дети женского рода…» [11, с. 51].

В сочинении автора шайх имам Шихабаддин Ахмад ал-Касталани «ал-Мавахиб ал-ладунийа би-л-минах ал-ухаммадийа», переписанном Кебедом, сыном Гази ал-Харакани (из с. Аракани, ныне Унцукульского района), 25 сафара 1227 г. (10 марта 1812 г.), имеется владельческая запись такого характера: «Из книг крупного ученого Хаджиява ал-А‘радж

(Хромого) ал-‘Урути (из с. Орота Хунзахского района)». Запись о вакфе: «Из книг, переданных в вакф моим покровителем и моим дедом Саййидав ал-Киничуки (из с. Геничутль), – ученым по мужской линии, ищущим в них пользу…» [11, с. 185].

В мечетской коллекции с. Шангода Гунибского района был выявлен уникальный экземпляр – собрание хадисов, где имеется владельческая запись и печать («вакф ученого Кумилава аш-Шамгоди (ум. в 1290 (1873–74) г.) – потомкам по мужской линии из рода в род»); «Шарх ат-Танбих, комментарий на юридический трактат знаменитого шафиитского юриста Абу Исхака аш-Ширази (ум. в 1083 г.), профессора права в медресе Низамийа, переписанный 11 шавваля 737 г. (8 мая 1337 г.); сочинение выдающегося суфия ал-Газали (ум. в 1111 г.) «Джавахир ал-Куран» («Драгоценные камни Корана»), в копии XIV в., выполненной в Дагестане, и другие сочинения [2, с. 45].

На полях рукописи этико-догматического труда «ат-Та’ийа ал-кубра» Мухаммада ал-Яраги была обнаружена следующая запись: «Эта рукопись входит в перечень книг, которые передал в вакф шейх, “хафиз” Мухаммад-эфенди ал-Йараги, – да освятит Аллах Всевышний его могилу, – своим детям по мужской линии, затем их детям по мужской линии в соответствии с подробной записью на листках, приложенных во втором томе комментария “ал-Минхадж” – “Тухфат ал-мухтадж” из (числа) его книг, отданных в вакф. А Аллах (лучший) из свидетелей» [3, с. 112].

В источниках по земельным отношениям в Дагестане перечисляются пожертвования, сделанные Джафаром, сыном Халада из с. Ансах, для вакфа, записанные на полях Корана, который был переписан в 1221 (1806) г. «Передал по вакфу своим сыновьям (Унур, Исух), налагая 1 кайл для кормления людей... Джафар обязал, что упомянутый кайл он будет давать до смерти, затем его дети. Затем возлагал 1 кайл вакфа на пахотный участок, расположенный в местности Игита. Возлагал также на Османа 0,4 ратала жира для освещения мечети. На все времена на таких же условиях возлагал 0,5 кайла для освещения мечети [7. Л. 8].

Запись, сделанная на полях тпигского Корана, хранящегося в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН, отражает источники формирования семейного вакфа на земли: «Это память на будущее. Подлинно Панаш, сын Джалала Буршагского, отдал в вакф свои мульки – пастбище и пахотный участок и участок (повторного посева) – детям по мужской линии из рода в род. Составлено в присутствии джамаата Тпига, в частности – Малла Раджаба, Малла Рамазана... Это разъяснение относительно светильника (жира для светильника) Большой Джума-мечети Тпига. На наиба Умара – два светильника, на Мухаррама Бахарзина – один светильник, на Хамалара, сына Шабана, – один светильник, на Хамалара, сына Хусейна, – один светильник, на Чанкара, сына Мухаммада, – один светильник, на Ханая – один светильник, на Буджая, сына Чакая, – один светильник, на Атара, сына Али, – один светильник» [3, с. 114].

Таким образом, мы видим по документальным источникам, что семейный вакф был распространен в Дагестане. Однако семейные вакфы не были преобладающим типом не только в Дагестане, но и во всем мусульманском мире.

Список литературы

1. Беккин Р.И. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. 2008. Вып. 3. С. 105–114.
2. Ибрагимова П.А. Вакфные библиотеки Дагестана // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2013. № 2(174). С. 41–46.
3. Ибрагимова П.А. Вакфные записи на полях арабских рукописных книг // Вестн. Дагест. науч. центра. 2013. № 51. С. 111–115.
4. Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1989.
5. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. М.: РАН, 1992.
6. Мухаммадтахира ал-Карахи. Книга о значимости стремления улучшать свои деяния по мере сил / пер. с араб. и коммент. Р.С. Абдулмажидова, М.Г. Шехмагомедова. М.: Наука; Вост. лит., 2014.
7. Памятники эпистолярного жанра и актовый материал (арабские источники по земельным отношениям в Дагестане) // Рук. фонд Ин-та истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 334.
8. Фридман Л.А. Египет 1882–1952. Социально-экономическая структура деревни. М., 1973.
9. Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Биобиблиографический очерк / Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН. Махачкала, 2010.
10. Шихсаидов А.Р., Гаврилова Л.К., Наврузов А.Р. [и др.]. Археографическая работа в 2008 г. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2009. № 4. С. 148–159.
11. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (коллекция М.-С. Саидова). Махачкала. Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2005.

* * *

1. Bekkin R.I. Institut vakfa v social'no-jekonomicheskoj i politicheskoj zhizni musul'manskih stran // Vestn. S.-Peterb. gos. un-ta. 2008. Vyp. 3. S. 105–114.

2. Ibragimova P.A. Vakfnye biblioteki Dagestana // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Ser.: Obshhestvennye nauki. 2013. № 2(174). S. 41–46.

3. Ibragimova P.A. Vakfnye zapisi na poljah arabskih rukopisnyh knig // Vestn. Dagest. nauch. centra. 2013. № 51. S. 111–115.

4. Kirillina S.A. Islam v obshhestvennoj zhizni Egipta (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.). M., 1989.

5. Koran / per. s arab. i komment. M.-N.O. Osmanova. M.: RAN, 1992.

6. Muhammadtahira al-Karahi. Kniga o znachimosti stremlenija uluchshat' svoi dejanija po mere sil / per. s arab. i komment. R.S. Abdulmazhidova, M.G. Shehmagomedova. M.: Nauka; Vost. lit., 2014.

7. Pamjatniki jepistoljarnogo zhanra i aktovyj material (arabskie istochniki po zemel'nym otnoshenijam v Dagestane) // Ruk. fond In-ta istorii, arheologii i jetnografii Dagest. nauch. centra RAN. F. 14. Op. 1. D. 334.

8. Fridman L.A. Egipet 1882–1952. Social'no-jekonomicheskaja struktura derevni. M., 1973.

9. Shihsaidov A.R. Muhammadtahir al-Karahi (1809–1880). Biobibliograficheskij ocherk / In-t istorii, arheologii i jetnografii Dagest. nauch. centra RAN. Mahachkala, 2010.

10. Shihsaidov A.R., Gavrilova L.K., Navruzov A.R. [i dr.]. Arheograficheskaja rabota v 2008 g. // Vestn. In-ta istorii, arheologii i jetnografii. 2009. № 4. S. 148–159.

11. Shihsaidov A.R., Omarov H.A. Katalog arabskih rukopisej (kollekcija M.-S. Saidova). Mahachkala. Izd-vo tip. DNC RAN, 2005.

Family waqf in Dagestan in the XIX century

The article deals with the history of the family waqf in the Islamic world and in Dagestan in particular. There are some examples of the sources where the waqf as a type of ownership is described – bookish and land. The causes for the family waqf and its purpose are given in the article.

Key words: *family waqf, Islam, mosque, books, land, ownership records.*

(Статья поступила в редакцию 20.11.2017)

Ю.М. ИДРИСОВ, И.И. ХАНМУРЗАЕВ, Н.А. АДЖИЕВ
(Махачкала)

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАЗРУШЕННЫХ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В КУМЫКСКОМ ВЛАДЕНИИ

На основе анализа и использования разнообразных источников и литературы рассматривается позиция российской военной администрации в вопросе о восстановлении населенных пунктов, покинутых жителями во время военных действий в Кумыкском владении в 1840-х – начале 1850-х гг. Как свидетельствуют приводимые данные, позиция эта варьировалась в зависимости от ситуации и претерпела значительные изменения к концу Кавказской войны. Приведен богатый фактологический материал, использованы цитаты из архивных источников, дан их анализ.

Ключевые слова: *военная администрация, Кумыкское владение, Ермолов, Кавказская война, поселения, Эндирей.*

Почти полвека длилась Кавказская война, которая сопровождалась большими потерями как для царской армии, так и для противоборствующих ей групп горских повстанцев. Борьба этих двух сил происходила на пространстве, охватывающем горы, предгорья и значительную часть равнин Каспийско-Черноморского междуморья. Пожалуй, одной из самых частых зон столкновения царской армии с мюридами имамов Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада и Шамиля являлась Кумыкская плоскость, занимающая междуречье рек Терек и Сулак на Северо-Восточном Кавказе. Собственно, первые крупные сражения Кавказкой войны начинались именно в этом регионе.

В июле 1819 г. близ самого крупного на Кумыкской плоскости селения Эндирей (в русских документах Андреево), традиционно являвшегося политическим центром региона, российские войска начали строительство крепости Внезапная. Строительство данной крепости имело стратегическое значение, ибо утверждало военный контроль в жизненно важном для горных районов Дагестана и Чечни хлебном регионе. В конце августа того же

© Идрисов Ю.М., Ханмурзаев И.И., Аджиев Н.А., 2018